

- ²¹ Зауральский край. 1916. 16 июня. (№ 132).
²² Уральская жизнь. 1917. 1 марта. (№ 47).
²³ Зауральский край. 1916. 16 апреля. (№ 83).
²⁴ Уральская жизнь. 1917. 24 февраля. (№ 42).
²⁵ Там же. 1917. 1 марта. (№ 47).
²⁶ Там же. 1917. 13, 17 июня; 7 июля, 11 июля, 12 июля, 16 июля. (№ 123, 130, 145, 148, 149, 153).
²⁷ Там же. 1917. 1, 25 марта. (№ 47, 67).
²⁸ Там же. 1917. 6 июня. (120).
²⁹ Там же. 1917. 2 декабря. (№ 200).

А.Н. Трифонов (ИИиА УрО РАН)

СНАБЖЕНИЕ ПРОМТОВАРАМИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА СВЕРДЛОВСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Огромные трудности испытывало население нашей страны в годы войны в обеспечении промтоварами. Рыночные централизованные фонды сократились значительно. Товары ширпотреба стали быстро скупаться в магазинах. Свердловский торговдел в ноябре 1941 г. сообщал в вышестоящие организации о резком сокращении «товарных остатков промтоваров. При отсутствии новых поступлений». В продаже, правда, еще имелись фетровые шляпы и перчатки. Но через месяц и их не стало, по информации того же торговдела в магазинах остались лишь «тяжелые подсвечники».

В феврале 1942 г. была введена карточная система на промтовары. В число нормируемых вошли все виды тканей, кожаная, валяная, резиновая обувь, швейные изделия, трикотаж, часы, мыло и некоторые другие предметы повседневного спроса. За товар владелец карточки отдавал определенное количество условных единиц — купонов. На рабочую карточку предусматривалось 124 купона, для служащих — 100, для иждивенцев, детей — 80 купонов. При покупке пары обуви для взрослого человека требовалось отдать 50 купонов, за пальто — 80, за пару детских чулок — 3, за кусок хозяйственного мыла — 2 купона и т.д.

Но даже резко уменьшенные фонды промтоваров не завозились в установленном объеме. Так, в Свердловске в 1942 г. реально получено хлопчатобумажных тканей, хозяйственного мыла, кожаной обуви 30–50% от плана. В некоторые месяцы ряд товаров не завозился вообще.

Предполагалось, что смягчить кризис снабжения промтоварами смогут местная промышленность, промкооперация, артели инвалидов.

Наладить производство ширпотреба должны были также торговые предприятия и соответствующие цеха промышленных предприятий. В Свердловском горкоме ВКП(б) был создан отдел местной промышленности и промкооперации.

Под жестким партийно-государственным прессингом создавал собственное производство товаров первой необходимости Свердловский универмаг. При организации промкомбината столкнулись с большими трудностями: не хватало сырья, отсутствовали специалисты, многих работников забирали на лесозаготовки или переводили работать на промышленные предприятия. Часть руководящих работников универмага не хотела заниматься «не своим делом». Тем не менее, уже в декабре 1941 г. увеличили закупки сырья, а затем заключили договоры с местной промышленностью города.

В течение первой половины 1942 г. шла напряженная работа по созданию промкомбината. Значительную часть работников перевели из торговли на производство. К работе привлекли подростков, стали использовать труд надомниц. Некоторое количество сырья было получено в централизованном порядке.

Во втором полугодии было выработано товаров ширпотреба на 3104 тыс. руб., за I квартал 1943 г. — 1896 тыс. руб. За работу в IV квартале 1942 г. комбинат получил премию Наркомата торговли СССР, а по итогам I квартала 1943 г. ему было присуждено 3 место среди торговых предприятий страны. Комбинат выпускал одежду, головные уборы, мебель, игрушки. Было налажено производство обуви на деревянной подошве¹.

В 1942 г. предприятия местной промышленности города выпустили товаров народного потребления почти в 2 раза больше, чем в 1940 г. Артель «Объединение» наладила выпуск пуговиц, артель «Индустрия» — производство корзин, мяскокомбинат — мыла, началось изготовление лаптей, которые плели не только из лыка, но и из веревок. На УЗТМ был создан гончарный цех, в мастерских начали выпуск металлической посуды, на ВИЗе стали производить фарфоровую посуду из местного сырья, а также мыло².

Первые итоги этой работы подвели в декабре 1942 г. в Свердловске. На областном совещании работников местной промышленности и промкооперации были заслушаны сообщения об опыте изготовления новых видов изделий из местного сырья и отходов промпредприятий: мыла, зубного порошка, щеток, зажигалок, обуви из утиля, ложек, гребешков, гвоздей и т.п.

Однако даже частично компенсировать централизованные поставки довоенной поры не удалось. Очень много нареканий вызывало качество продукции.

На первых порах коренных свердловчан выручала довоенная одежда, обувь. Небольшие запасы быстро истощались. В тяжелейшем положении находились эвакуированные, им в первую очередь выдавались имевшиеся промтовары, в том числе и из резервов. Им по системе распределения ордерами выдавались телогрейки, небольшие отрезы хлопчатобумажной ткани для шитья одежды и белья.

Среди горожан в качестве обычной одежды появились шинели и полушубки, гимнастерки и бушлаты, которые переходили от раненых и инвалидов, вернувшихся в свои семьи, к тем членам семьи, которые работали на заводах. Характерным как для будничной, так и для праздничной одежды мужчин тех лет было включение какой-нибудь детали из военного костюма. Чаще всего встречались морские тельняшки, пилотки, бескозырки, солдатские ремни и т.д. Возобновилось домашнее ткачество, изготовление архаичной обуви.

Чаще всего снабжение промтоварами осуществлялось через «бирки» (специальные ордера), которые, в первую очередь, выдавались за ударный труд или особо нуждавшимся. Современник вспоминает: «В те дни получение отреза на костюм или платье, брезентовых полуботинок, а тем более кожаных ботинок или туфель становилось радостным событием в бригаде, в семье, в общежитии. Случалось и так, получит парень или девушка талон на обрез или обувь, а денег выкупать в срок нет. Тогда товарищи по бригаде или общежитию соберут сколько у кого есть, дадут в долг. А потом забегут перед сменой или после смены посмотреть на обновку, порадуются, ну и, случалось, позавидуют»³.

На предприятиях оборонной промышленности такие товары как мыло, махорка, обувь, ткань выдавались за выполнение срочных оборонных заказов.

Еще одним из источников обеспечения промтоварами был вещевой рынок, который успешно конкурировал по ценам с продовольственным.

В 1943–1945 гг. централизованные рыночные фонды промтоваров оставались по многим позициям на уровне 1942 г. За первую половину 1943 г. ОРСы Свердловска получили 1/5 планируемых фондов. Поэтому роль местных источников товаров широкого потребления возросла еще в большей степени. На это обстоятельство указала в на-

чале 1943 г. «Правда», которая в передовой статье «Больше товаров широкого потребления» утверждала: «За срыв заданий по ширпотребу надо взыскивать, ибо нельзя пренебрегать интересами трудящихся, отдающих свои силы делу помощи Красной Армии»⁵.

Таблица 1

Базарные цены на промышленные товары в г. Свердловске в 1943–1945 гг. (в рублях)⁴

Товары	Июнь 1943 г.	Декабрь 1943 г.	Июнь 1944 г.	Декабрь 1944 г.	Июнь 1945 г.	Декабрь 1945 г.
Мыло хозяйственное (400 г)	250	200	100	45	40	40
Ситец (м)	200	180	200	120	110	70
Галоши мужские (пара)	1000	1200	800	600	500	400
Сапоги хромовые (пара)	6000	5000	4500	4000	2500	1800

«Взыскивали» в полном объеме, что, надо признать, являлось одной из основных причин положительных сдвигов в этом направлении.

С 1943 г., начался резкий рост выпуска товаров народного потребления предприятиями местного подчинения. Всего в 1943 г. в Свердловской области было выпущено ширпотреба на 362,1 млн руб., в 1944 г. — 461,6 млн руб., что превышало показатели 1940 г. в 3,4 раза⁶. За годы войны свердловские предприятия местного подчинения освоили производство нескольких десятков наименований изделий, которые раньше на Урале не производились.

В 1943–1945 гг. увеличили выпуск товаров широкого потребления торговые организации. Флагманом в этой деятельности продолжал оставаться Свердловский универмаг, где были созданы деревообрабатывающий и пимокатный цехи.

К концу 1943 г. комбинат освоил около 70 наименований изделий ширпотреба, в том числе деревянную каблучную подошву, которую никто до этого в г. Свердловске не изготовлял. За 1943 г. было выпущено товаров более чем на 8 млн руб., что в 2,6 раза превышало показатели 1942 г. и составляло 16% всего товарооборота универмага. Одной только обуви на деревянной подошве за 1943 г. было произведено 36,5 тыс. пар при плане 32 тыс. пар⁷. В 1944–1945 гг. Свердлов-

ловский универмаг по итогам Всесоюзного социалистического соревнования неоднократно признавался победителем.

Нарастало производство промтоваров и на промышленных предприятиях. Сырьем были отходы основного производства. Практически все крупные заводы г. Свердловска к концу войны имели цеха ширпотреба.

В условиях тотального дефицита одежды, обуви и других носильных вещей большее, чем ранее, значение приобрели различные ремонтные мастерские. Они работали, как правило, в многосменном режиме, используя отходы и утиль. Так, для ремонта обуви мастерские организовывали сбор старых галош, пожарных рукавов, комбайновых полотен, приводных ремней, изношенной спецодежды.

Можно говорить, что по сравнению с первым периодом войны снабжение горожан промтоварами в 1944–1945 гг. несколько улучшилось. Однако свердловчанин той поры, как правило, был одет в поношенную и залаганную одежду, на ногах была неоднократно отремонтированная обувь. Но он уже начинал, как свидетельствуют документы и воспоминания современников, стесняться своего вида — на улицах увеличивалось число добротнo одетых людей.

Примечания

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 25. Д. 448. Л. 8.

² Архив УЗТМ. Ф. УРС. Оп. 1. Д. 1. Л. 18; Верх-Исетский рабочий. 1943. 29 января.

³ Советский рабочий класс. М., 1978. С. 399.

⁴ Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Екатеринбург, 2000. Т. 2. С. 234.

⁵ Правда. 1943. 14 января.

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 40. Д. 585. Л. 46.

⁷ Там же. Ф. 380. Оп. 2. Д. 20. Л. 29.

В.В. Шведов (ИИиА. Уро РАН),

БОРЬБА С КОНОКРАДСТВОМ КАК ВИДОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.

Конокрадство всегда считалось тяжким преступлением. Оно серьезно подрывало индивидуальное крестьянское хозяйство, нередко лишало земледельца рабочего скота, а вместе с тем и возможности обрабатывать свое поле. Поэтому уже древние законодательства рас-